

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 008(100)(075.8)

Лингвокультурологический аспект в методике обучения РКИ: специфика русского быта как отражение культурных кодов (на примере рассказа А.П. Чехова «У предводительши»)

¹ Ступина Е.С., ¹ Шibaева Н.Б.,

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Аннотация: настоящая статья написана в русле тех научных парадигм, которые интерпретируют лингвокультурологический потенциал слова. Исследуемые слова и выражения реализованы в аутентичном тексте, благодаря чему обнаруживается возможность изучения традиций, интересов и нравов того народа, на языке которого написано произведение. Литературоведческий аспект содержания не учитывается. Подобный подход релевантен для углубленного изучения языка, понимания его как знаковой части всего культурного пространства нации. Основной целью работы является формирование стратегии, позволяющей вводить авторский текст в практику преподавания русского языка как иностранного. Материалом для исследования послужил рассказ А.П. Чехова «У предводительши», повествующий о том, как вдова устраивает безалкогольную панихиду по мужу, злоупотреблявшего спиртными напитками. К базовым задачам следует отнести следующие позиции: выборка слов, словосочетаний, наделенных национально-культурной семантикой; комментирование культурно маркированных единиц для определения существенных форм народной идентичности, обозначающих особенности речевого этикета, невербальной коммуникации, поведенческих алгоритмов; расширение смысловых границ отдельного произведения. Успешное освоение обозначенной лексики позволит не только продуктивно работать в дальнейшем с художественными текстами, но и сформировать представление о русской языковой картине мира, что обеспечит мягкое ассимилирование иностранца в культурном пространстве для эффективной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурный, культурный код, речевое поведение, речевой этикет, дескрипторы культуры, образы культуры

Для цитирования: Ступина Е.С., Шibaева Н.Б. Лингвокультурологический аспект в методике обучения РКИ: специфика русского быта как отражение культурных кодов (на примере рассказа А.П. Чехова «У предводительши») // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 3. С. 42 – 48.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

***

Linguocultural aspect in the methodology of teaching Russian as a foreign language: specifics of Russian everyday life as a reflection of cultural codes (on the example of A.P. Chekhov's story 'At the Leader's House')

¹ Stupina E.S., ¹ Shibaeva N.B.,

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract: the present article is written in the context of those scientific paradigms that interpret the linguocultural potential of a word. The studied words and expressions are realised in the authentic text, thanks to which the possibility of studying the traditions, interests and manners of the people in whose language the work is written is discovered. The literary aspect of the content is not taken into account. Such an approach is relevant for an in-depth study of language, understanding it as an iconic part of the entire cultural space of a nation. The main goal of the work is to form a strategy that allows introducing the author's

text into the practice of teaching Russian as a foreign language. The material for the study is A.P. Chekhov's story 'At the Leader's House', which tells how a widow organises a non-alcoholic funeral service for her husband who abused alcohol. The following positions should be attributed to the basic tasks: selection of words, word combinations endowed with national-cultural semantics; commenting on culturally marked units to identify essential forms of folk identity, denoting the features of speech etiquette, non-verbal communication, behavioural algorithms; expanding the semantic boundaries of an individual work. Successful mastering of the specified vocabulary will allow not only to work productively in the future with artistic texts, but also to form an idea of the Russian linguistic picture of the world, which will provide a soft assimilation of a foreigner in the cultural space for effective communication.

Keywords: linguocultural, cultural code, speech behaviour, speech etiquette, cultural descriptors, cultural images

For citation: Stupina E.S., Shibaeva N.B. Linguocultural aspect in the methodology of teaching Russian as a foreign language: specifics of Russian everyday life as a reflection of cultural codes (on the example of A.P. Chekhov's story 'At the Leader's house'). Philological Bulletin. 2025. 4 (3). P. 42 – 48.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: April 13, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Известно, что человек как носитель национальной ментальности активно проявляет себя через отношения с другими людьми. Анализ этих отношений позволяет увидеть преобладающие нравственные ценности, являющиеся духовными ориентирами общества в целом и его представителей в частности. Справедливо считать культуру доминирующим объектом в изучении языка, поскольку язык выступает как проекция культуры, поэтому «служит основой самоидентификации нации, её сплоченности в противостоянии тенденциям, грозящим самобытности народа, его уникальности» [2, с. 42]. Ментальные черты формируются при определенных культурно-исторических условиях. Исследователи отмечают, что релевантно учитывать два фактора, «имевших прямое влияние на формирование русской национальной психологии: общинный уклад хозяйства и принятие христианства в его православной форме» [10, с. 159]. Коллективное владение различными благами предполагает не только идею перераспределения всех имеющихся в общине ресурсов, но понимание ответственности общины перед правителем за проступки ее членов. В языке подобная практика проявляется в активизации различных паремий, выражающих значимость жизни в большой группе: «С миру по нитке — голому рубашка», «Без народа — одна невзгода», «Один в поле не воин». Идея православия, принятая от Византии, отличалась особым мистицизмом, не предполагающим погружение в реальность [13]. Яркое выражение осуждения гордыни, следование по пути смирения, лишений, внутренней постоянной борьбы с собой — это черты, приобретенные русским человеком. Народная мудрость вербализует подобные традиционные взгляды: «Мнениями высок, да делами низок», «Не поклоняясь до земли, и гриба не

подымешь», «Гордым бог противится, а смиренным даёт благодать», «Живи смиреннее, так всем будешь милее» [4].

Незнание основ культуры народа, язык которого изучается, приводит к нарушениям коммуникации. Язык — часть общего культурного кода, тех усвоенных с детства правил, которые были систематизированы в сознании народа, поэтому «закодированная информация в коде через определенные сигналы в процессе идентификации человека, общности, этноса проявляется в их жизни и творчестве, в стереотипах и стандартах поведения, в законах мышления, в чертах характера, в стилях общения» [6, с. 31]. В современной России понятие культурного кода сакрализировано и включено в Концепцию гуманитарной политики за рубежом, подчеркивающей, что «российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всего многонационального народа Российской Федерации». Это то, что составляет общий аксиологический фонд нации и «организует всю информацию, которую вбирает человеческая культура» [12, с. 64]. Постигание культурных кодов иностранцем обеспечивает мягкую ассимиляцию в русском мире и принятие условий сосуществования в общем лингвокультурном пространстве.

В условиях, когда речевая практика — залог успешного усвоения языковой системы, важно минимизировать риск недопонимания между собеседниками. Коммуникативные неудачи обратно пропорциональны продуктивности изучения языка.

Материалы и методы исследований

Доступным источником лингвокультурных знаний выступает русская классическая литерату-

ра. Работа с текстами произведений требует семантизации различных лексем, но важным является объяснение контекста, в который вписывается слово, что требует осмысленной деятельности с более широким, по сравнению с описываемой частной ситуацией, кругом тем.

В качестве примера рассмотрим отдельные аспекты работы с произведением А.П. Чехова «У предводительши». В рассказ включены многие пласты русской жизни и русского быта, русской культуры и русского характера, которые могут вызвать интерес у иностранцев. Методом сплошной выборки выделим несколько групп слов, необходимых не только для понимания содержания произведения, но и для изучения русской картины мира. Сочетание лексико-семантического исследования лексемы и лингвокультурологического анализа общего контекста позволили обозначить типовую форму работы с аутентичным текстом на уроках русского языка как иностранного.

Результаты и обсуждения

Одна из черт, свойственных русским и показанных А.П. Чеховым в рассказе, – это «радушие в приеме и угощении посетителей» [4], в связи с чем в **первую** группу включаем слова, характеризующие сферу человеческих отношений.

Если хозяин собирает для гостей богатый стол, то говорят, что он хлебосольный. Хлебосольство – основа повседневной жизни русских. А.Д. Шмелев, анализируя русскую языковую модель мира, отмечает, что именно «хлебосольство воспринимается как специфически русская черта» [15, с. 99]. В рассказе «У предводительши» находим тому подтверждение: завтрак «*роскошен*» [14, с. 12], «*необыкновенен*» [14, с. 13], то есть отличается «богатством» [9]. Не случайно один из гостей сравнивает его с «*жествами, приносимыми богам*» [14, с. 13], подчеркивая разнообразие блюд и их количество. Сама же Любовь Петровна, хозяйка дома, позднее признается в письме подруге, что угостила всех «*на славу*» [14, с. 14].

Приглашая гостей к столу, вдова предводителя говорит: «*Прошу, господа, закусить*» [14, с. 12]. Употребление слова *закусить* в рассказе А.П. Чехова требует комментария: в культуре высших слоев общества, по мнению А.Д. Шмелева, закуска обычно представляла собой «кушанья (2-3 холодных блюда и водку), подаваемые за два-три часа до обеда» [15, с. 166-167]. В современном русском языке *закусить* употребляется в значении «поесть немного (обычно холодное и не в урочное время)» [9]. Возможно, этим словоупотреблением А.П. Чехов демонстрирует такую черту характера своей героини, как скромность.

Безусловно, речевое поведение человека подчиняется принятым в обществе нормам и правилам, поэтому оно национально-специфично. В рассказе Любовь Петровна отказывается от принятого на Руси обычая поминать покойного водкой, следуя данной себе клятве «*водворить в уезде трезвость и этим самым искупить грехи*» мужа [14, с. 14]. Она убеждена в том, что злоупотребление «*горячим напитком*» недопустимо, так как может закончиться физической гибелью человека. В этом проявление ее заботы об окружающих, контроль за соблюдением установленного ею порядка всеми членами данного сообщества.

З.К. Сабитова, ссылаясь на утверждение А. Вежибицкой, пишет о том, что «в запрете содержится компонент волеизъявления некоторого лица, имеющего статусное превосходство над другими лицами» [11, с. 354]. Казалось бы, все представители лингвокультурного сообщества должны четко следовать принятым правилам поведения, однако всегда бывают исключения. Русский человек в сознании носителей русского языка характеризуется такими дескрипторами, как «необязательный», «любит выпить» [11, с. 296], склонный к «несоблюдению законов и правил» [3, с. 20].

Любовь к крепким напиткам заставляет собравшихся на поминках идти на хитрость, придумывая способ, как незаметно выпить. Однако это не означает, что пьянство – отличительная черта русского народа. По словам А.Д. Шмелева, «неповторимость русскому застолью» придает то, что «выпивание сопровождается закуской и душевным общением» [15, с. 165], способствующим открытому выражению чувств и эмоций. Так, один из гостей Любви Петровны даже «*заплакал*» от избытка чувств, другой «*слезливо лепетал долго что-то, как дитя*», третий «*стал на колени, хотел прочесть стихи*» [14, с. 14]. Все примеры убедительно доказывают, что эмоциональность – черта, присущая русскому народу. Наличие в русском языке слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*старикашечка, батюшка*) подчеркивает особенное отношение говорящего к тому, кому эти слова адресованы.

В центре нашего внимания оказываются в связи с этим обращения, выполняющие знаковую функцию в культуре и образующие в нашем исследовании **вторую** группу языковых единиц, представляющих собой национально-специфические этикетные формулы. В рассказе А.П. Чехова хозяйка дома, приглашая гостей к столу, говорит: «*Кушайте, господа!*» [14, с. 13]. В Толковом словаре русского языка лексема *господин* имеет следующее значение: «человек из привилегированного круга; человек, обладающий властью над теми,

кто от него зависит, повелитель; форма вежливого обращения или упоминания при фамилии или звании» [9]. Таким образом, для России XIX века подобное обращение к занимающим высокое положение в обществе являлось этикетной нормой, пренебрежение которой рассматривалось как личное оскорбление и могло привести к неприятным последствиям. Речевой этикет требовал подчеркнуто уважительного отношения к старшим по возрасту, чину, общественному положению.

В формулах речевого этикета закреплены социальные отношения определенной лингвокультуры и эпохи. Так, социокультурного комментария требует лексема *батюшка*, используемая как обращение к отцу Евмению: «*Батюшка! Два слова ...по секрету! – догоняет его Дворянин*» [14, с. 13]. В русской культуре подобное обращение могло относиться к отцу – классическая литература дает много подобных примеров. В рассказе же А.П. Чехова рассматриваемая лексема используется при обращении к «православному священнику» [6, с. 38].

Интерес вызывает и включенное в повествование французское заимствование «*ma chère*» [14, с. 14], то есть «моя дорогая». Известно, что французский язык в русской культуре XVIII-XIX веков был не только средством общения, но и знаком принадлежности к дворянскому сословию.

Продолжая анализ лексем с национально-культурным компонентом, выделяем **третью** группу слов, представленных именами собственными.

Чеховский рассказ отражает нормы поведения представителей русской культуры XIX века. Официальная форма обращения по имени и отчеству (*Любовь Петровна*) является специфически русской уважительной формой именования, в то время как краткое мужское имя *Микешка* обладает сниженной стилистической окраской, которая возникает у слова в связи с появлением суффикса –к. Имя, образованное подобным образом, приобретало фамильярно-пренебрежительный оттенок и являлось уничижительным. Так обычно обращались к тем, кто прислуживал в доме богатых господ.

Для каждого этноса характерны свои представления о значимости тех или иных поведенческих алгоритмов, которые часто выступают в качестве показателя статусно-ролевых отношений. **Четвертую** группу представляют жесты как примеры невербальной коммуникации. Сами по себе они не обладают смысловым значением, а обретают его лишь в контексте определенной культуры. В творчестве А.П. Чехова наибольшая семантическая нагрузка приходится на те жесты, в которых за-

действованы руки. К примеру, один из гостей, удивленный богатством поминального стола, «*считает своею обязанностью развести руками, покачать в изумлении головой и сказать: – Сверхъестественно!*» [14, с. 12-13].

Лингвострановедческий словарь А.А. Акишиной дает информацию о том, что жест «разводить/развести руками (руки в стороны)» означает «удивление, недоумение» и «может сопровождаться словами «Неужели?», «Не может быть», «Что вы говорите!» [1, с. 98]. Эмоцию удивления А.П. Чехов передает через лексему *сверхъестественно*, в которой приставка *сверх-* «указывает на превышение какой-н. меры, нормы; выше чего-н.» [9]. *Сверхъестественный* выступает синонимом к прилагательному *невероятный* [9], имеющему значение «неправдоподобный, такой, которому невозможно поверить» [9]. Оценка ситуации, вызывающей сильные эмоции, может быть передана при помощи специфических оборотов русской разговорной речи: «*Что вы говорите?! Поразительно! Не может быть! Ну да?! Вот это да! Надо же!*» [8, с. 155]. Напрашивается вывод о том, что ответная реакция на необычность, удивительность факта с привлечением лексемы *сверхъестественно* в современном русском литературном языке уже не встречается.

Еще один пример невербальной коммуникации с участием рук несет в себе выражение чувств по отношению к другому: «*Председатель земской управы Марфуткин после завтрака припал к моей руке, долго держал ее у своих губ и, смешно замотав головой, заплакал...*» [14, с. 14]. А.А. Акишина отмечает, что жест «приложиться к руке» – «знак почтения, уважения младшего к старшему по возрасту и положению, благодарность» [1, с. 39]. При этом дается указание на то, что жест является устаревающим.

Таким образом, жесты имеют национальную окраску и также нуждаются в «переводе». Сфера и частота употребления жестов диктуются традициями и национальным характером народа.

Поведение личности всегда национально-культурно детерминировано. Свои национальные признаки человек получает не только по наследственности, но и через овладение в процессе жизнедеятельности принятыми в данном национальном сообществе стереотипами поведения, языком, образом жизни, культурно-нравственными ориентирами. По мнению В.Б. Катаева, «осознание человеком жизни, его ориентация в окружающем мире – самостоятельный и главный объект изображения» в творчестве А.П. Чехова [7, с. 24]. Русскому национальному характеру приписывается такое качество, как религиозность. Религия «са-

крализует и передает поколениям основополагающие нравственные ценности и этические идеалы» [8, с. 149]. Быть православным христианином – значит свято чтить традиции, принимать нравственные ценности (добро, совесть, справедливость), религиозные (вера, смирение, возмездие, спасение), социальные (брак, семья, дети). В рассказе А.П. Чехова актуализируются такие христианские ценности, как, например, долг, спасение, уважение, вера – **пятая** группа слов, имеющих национально-культурный компонент в семантике значения.

Любовь Петровна свято чтит память мужа, каждый год организуя поминальные обеды в его честь. Она искренне верит в то, что поступает правильно, отказываясь от угощения гостей крепкими напитками, тем самым стараясь спасти их души. Приехавших на панихиду объединяет не только желание выказать свое почтение. Людей объединяет вера, которая, по утверждению В.А. Масловой, М.В. Пименовой, «является тем фундаментом, на котором зиждется национальная культура» [8, с. 149]. Вера в Бога, возможность духовного общения с ним, уверенность в его могуществе и защите от злых сил – все это заставляет людей испытывать благоговение. Вот почему при совершении молебна «кругом тишина, изредка прерываемая вздохами. Лица у всех натянутые, торжественные...» [14, с. 12].

А.П. Чехов, описывая панихиду, использует значительное количество слов, связанных с темой религии и называющие:

А) чины: *дьякон* – «В православной церкви: низший духовный сан, помощник священника при совершении церковной службы» [9]; *дьячок* – «В православной церкви: низший служитель, псаломщик» [9];

Б) предметы, используемые при совершении богослужения: *кадило* – «металлический сосуд на цепочке для курения ладаном при богослужении» [9]; *требник* – «книга с текстами церковных служб, молитвами для треб» [9];

В) предметы одежды церковнослужителей: *камилавка* – «высокий цилиндрический с расширением кверху головной убор – почетная награда православного священника» [9]; *ризы* – «одежды священника при богослужении» [9];

Г) молитву «Со святыми упокой», посвященную умершим, где упокоить – значит «окружить покоем, заботой, попечением» [9]. Церковь верит, что Господь может облегчить состояние души усопшего, даровать ей мир, спокойствие и радость.

Прямое отношение к церкви имеют и особые даты, почитаемые русскими как Дни святых. В

рассказе А.П. Чехова событие происходит в «день святого мученика Трифона» [14, с. 11], когда проходит панихида по Трифону Львовичу Завзяткову. Следует отметить, что в соответствии с православным церковным календарем христиан при крещении получал имя святого покровителя, в день памяти которого он родился. Обычно такое имя употреблялось в узком кругу близких людей.

В чеховском рассказе все обретает смысл, даже время: «*Ровно в 12 часов дня гости, вытянув физиономии, пробираются из всех комнат в залу*» [14, с. 11]. В соответствии с христианскими обычаями именно в полдень было принято выносить умершего из дома. Вот почему обряд памяти об умершем проводят в указанный период времени и повторяют ежегодно.

Среди образов культуры, являющихся релевантными для представителей русского социума, можно встретить те, которые включают в себя признаки животных, птиц, насекомых. Такие единицы языка принято относить к древнейшим знакам культуры. В нашем исследовании они входят в **шестую** группу.

Так, например, А.П. Чехов, давая внешний портрет одного из персонажей, использует фразеологизм «*красный как рак*» [14, с. 11]. Устойчивое сравнение человека, выполняющего тяжелую работу, с обитателем пресных водоемов основано на сходстве по цвету. Образы, положенные в основу содержания фразеологизмов, играющих особую роль в трансляции культурно-национального самосознания этноса, в разных культурах могут быть различны, что подтверждается следующими примерами: *красный как помидор* – фразеологизм-эквивалент в испанской и французской культуре, *красный как омар* – в английской. Следовательно, при знакомстве с фразеологическим составом русского языка важно иметь это в виду.

Интерес и в то же время трудности могут вызывать стереотипные качества характера, приписываемые в русской культуре некоторым животным. Любовь Петровна пишет своей подруге: «*<...> если бы ты знала, как любят меня мои медведи!*» [14, с. 14]. В русской языковой картине мира медведь – символ неуклюжести, неповоротливости. В представлении вдовы окружающие ее мужчины именно такие.

Выводы

Преподаватель русского языка как иностранного при работе над художественным текстом должен ориентировать студентов-инофонов на правильное понимание текстов русского писателя-классика А.П. Чехова через постижение специфики русских реалий, что достигается через комментарии, наглядность, языковую догадку, привлече-

ние синонимов или антонимов. Достижение необходимого уровня понимания художественного текста «в соответствии с заданными параметрами социальных и поведенческих характеристик общения» – та цель, которая должна быть достигнута на продвинутом уровне владения русским языком [5, с. 10].

При таком дидактическом подходе лингвокультурологическая направленность обеспечит проявление интереса к русскому миру, а следовательно, научит стратегии дешифрации культурных кодов, отраженных в языке.

Список источников

1. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1991. 146 с.
2. Бабосов Е.М. Культурный код нации: обогащение опыта прошлого и конструирование будущего // Экономика. Социология. Право. 2025. № 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-natsii-obogaschenie-opyta-proshlogo-i-konstruirovanie-budushego> (дата обращения: 01.02.2025)
3. Баско Н.В. Знакомимся с русскими традициями и жизнью россиян. М.: Рус. яз. Курсы, 2007. 232 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. 784 с.
5. Иванова Т.А., Попова Т.И., Рогова К.А., Юрков Е.Е. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. М.-СПб.: «Златоуст», 1999. 40 с.
6. Каргаполов Е.П. Культурный и цивилизационный коды: актуальные вопросы теории // Вестник ЧелГУ. 2022. № 2 (460). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-i-tsivilizatsionnyy-kody-aktualnye-voprosy-teorii> (дата обращения: 01.02.2025)
7. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. Москва : Изд-во МГУ, 1979. 327 с.
8. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2016. 180 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Родина И.В. Лингвокультурологический аспект в преподавании РКИ: отражение национального менталитета в русской грамматике (материалы лекций) // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы. Вып. 5. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 156 – 172.
11. Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник. М.: Флинта: Наука, 2015. 528 с.
12. Ступина Е.С. Пространство культурных кодов в рекламном дискурсе (на примере рекламных текстов газеты «Про Город») // Язык – Семиотика – Культура: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. конф., Минск, 20–21 нояб. 2023 г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: А.М. Дудина (отв. ред.), Л.Г. Бондарчук (зам. отв. ред.) [и др.]. Минск: МГЛУ, 2024. Ч. 2. С. 64 – 70.
13. Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века. 3-е изд., испр. и доп. М.: Дрофа, 1999. 512 с.
14. Чехов А.П. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2. М.: Библиотека «Огонек», издательство «Правда», 1970. С. 11 – 14.
15. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. М., 2002. 224 с.

References

1. Akishina A.A., Kano H., Akishina T.E. Gestures and facial expressions in Russian speech: Lingvocultural dictionary. Moscow: Russian language, 1991. 146 p.
2. Babosov E.M. Cultural code of the nation: enrichment of the experience of the past and construction of the future. Economy. Sociology. Law. 2025. No. 1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-natsii-obogaschenie-opyta-proshlogo-i-konstruirovanie-budushego> (date of access: 01.02.2025)
3. Basko N.V. Getting acquainted with Russian traditions and the life of Russians. Moscow: Russian language. Courses, 2007. 232 p.
4. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. SPb.: ООО "Diamant", ООО "Golden Age", 1999. 784 p.
5. Ivanova T.A., Popova T.I., Rogova K.A., Yurkov E.E. State Educational Standard for Russian as a Foreign Language. Second Level. General Proficiency. Moscow-SPb.: "Zlatoust", 1999. 40 p.
6. Kargaplov E.P. Cultural and Civilizational Codes: Current Theoretical Issues. Bulletin of ChelSU. 2022. No. 2 (460). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-i-tsivilizatsionnyy-kody-aktualnye-voprosy-teorii> (date accessed: 01.02.2025)

7. Kataev VB Chekhov's Prose: Problems of Interpretation. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1979. 327 p.
8. Maslova VA, Pimenova MV Codes of Linguoculture: Textbook. manual. Moscow: Flinta: Nauka, 2016. 180 p.
9. Ozhegov SI, Shvedova NY Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 p.
10. Rodina I.V. Lingvocultural aspect in teaching Russian as a foreign language: reflection of national mentality in Russian grammar (lecture materials). Book business: achievements, problems, prospects. Issue 5. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2015. P. 156 – 172.
11. Sabitova Z.K. Lingvocultural studies: textbook. Moscow: Flinta: Nauka, 2015. 528 p.
12. Stupina E.S. Space of cultural codes in advertising discourse (on the example of advertising texts of the newspaper "Pro Gorod"). Language – Semiotics – Culture: collection of scientific articles based on the results of the international. scientific conf., Minsk, November 20-21, 2023: in 2 parts. Minsk State Linguistic University; editorial board: A.M. Dudina (ed.), L.G. Bondarchuk (deputy ed.) [and others]. Minsk: Moscow State Linguistic University, 2024. Part 2. P. 64 – 70.
13. Khachatryan V.M. History of World Civilizations from Ancient Times to the End of the 20th Century. 3rd ed., corrected and enlarged. Moscow: Drofa, 1999. 512 p.
14. Chekhov A.P. Collected Works in Eight Volumes. Vol. 2. Moscow: Ogonyok Library, Pravda Publishing House, 1970. P. 11 – 14.
15. Shmelev A.D. Russian Language Model of the World. Moscow, 2002. 224 p.

Информация об авторах

Ступина Е.С., кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Шibaева Н.Б., кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

© Ступина Е.С., Шibaева Н.Б., 2025